

"Цин Цин, если тебе не нужен словарь, тогда я отдам его Нань Нань".

Ши Цин просто фыркнула. "Старейшина Лин, вы умиротворяете меня, как будто я трехлетний ребенок. Скорее всего, ты купил этот словарь для Цяо Нань. Так отдайте его ей. Я не жажду его. Если я захочу, я попрошу отца достать его для меня. Легко."

"Да, дочь Ши Пэна такая замечательная. Ладно, две юные леди, уже так поздно. Быстрее возвращайтесь и отдыхайте". Чем больше Линь Юанькан общался с Цяо Нань, этой ученицей, тем больше он был доволен ею.

У него было не так много возможностей обучать Цяо Нань. Тем не менее, Цяо Нань никогда не разочаровывала его.

Он был очень удивлен тем, что его маленькая ученица самостоятельно выучила наизусть Оксфордский словарь, хотя он только что купил ей Оксфордский словарь. Он намеревался заставить ее выучить и его.

С таким отношением, несмотря ни на что, Нань Нань никогда не станет позором для Линь Юанькана в будущем.

"Правильно. Цяо Нань, давай вернемся. Я так устала, что умираю". Ши Цин потянула Цяо Нань, чтобы они вернулись в общежитие.

Когда Цяо Нань вернулась после купания, в дортуаре была только Ши Цин, а женщины-вожатой не было. Сев на свою кровать и вытерев волосы, Цяо Нань села, не говоря ни слова. "Цяо Нань, ты не ответила мне. Почему ты так хорошо знаешь ситуацию с магазинами секонд-хенд?"

"Почему ты хочешь знать?" Цяо Нань на некоторое время перестала вытирать волосы, а затем снова продолжила.

"Хм... Я не чувствую себя хорошо. Я просто хочу знать". В противном случае, она бы продолжала испытывать странное чувство. Она смогла подтвердить, что перемудрила, только после того, как уточнила у Цяо Наня.

Цяо Нань положила полотенце и посмотрела на Ши Цин. "Это то, о чем ты думала".

"Откуда ты знаешь, о чем я думаю?" Ши Цин отказалась признать.

"Хорошо, тогда почему ты меня спрашиваешь?" Если Ши Цин не обладала таким интеллектом, то как она всегда занимала первые места на экзаменах в прошлом?

"Значит, вы действительно сталкивались с такой ситуацией? Мне так не показалось. Я слышала, что твой отец очень хорошо к тебе относится". Ши Цин угрюмо сказала, что не может понять.

"Ты слышала о моем отце, но слышала ли ты о моей маме?" Она не винила Ши Цин за то, что та не знает. Ши Цин пробыла здесь всего чуть больше месяца. В это время все были заняты подготовкой к экзаменам. Кому тогда было интересно сплетничать? "Хорошо. Если ты относишься ко мне как к другу, не добавляй соли в мои раны. Что было в прошлом, то было. В любом случае, я очень дорожу возможностью учиться, которая у меня есть сейчас. Это труднодостижимо".

Ши Цин откинулась на спинку стула, вид у нее был удрученный. Она легла прямо на кровать Цяо Наня. "Неудивительно, что ты сказал мне, что у каждой семьи есть свои трудности. Тогда я только подумала, что ты имеешь в виду ситуацию в моей семье".

"Вставай. Мои волосы почти высохли. Я скоро усну. Кроме того, ты не мылся и осмеливаешься лежать на моей кровати. Только не говори мне, что раз это не твоя кровать, то тебе все равно?" Цяо Нань улыбнулась, дав Ши Цин пинка. "Не делай такое длинное лицо. Я даже не чувствую грусти. О чем ты грустишь? Моя жизнь сейчас так хороша. Твоя грусть пришла слишком поздно".

"..." Ши Цин закатила глаза. Она не могла заставить себя грустить сейчас. "Тогда я пойду и приму ванну. Как ты думаешь, мне нравится лежать на твоей кровати?"

"Ты уже не первый раз лежишь на ней и все еще говоришь, что тебе не нравится? Если ты согласна, то эта кровать станет твоей?" Цяо Нань одним движением поднял Ши Цин. "Быстро иди и прими ванну. Уже почти время выключать свет. Когда вернется вожатая, будет уже поздно, если ты захочешь принять ванну". В их общежитии именно женщина-вожатая чаще всего выключала свет.

"Это правда. Мне нужно спешить". Ши Цин вскочила с кровати. Взяв одежду, она побежала в душевую и с максимальной скоростью приняла боевую ванну.

Она поспешила вернуться к кровати, пока не вернулась женщина-советник. "Цяо Нань, как ты думаешь, куда ушла женщина-советник? Она еще не вернулась в это время".

Цяо Нань зевнула и прикрыла лицо полотенцем. "Я не уверена. Скорее всего, ей нужно что-то сказать политическому комиссару".

"О, тогда спокойной ночи".

"Спокойной ночи".

Когда женщина-консультант вернулась, Цяо Нань и Ши Цин уже заснули.

При виде этого, женщина-советник сразу же выключила свет. Затем она включила фонарик и перелистнула страницу Оксфордского словаря, на которую Цяо Нань положила закладку. Наконец, она выключила фонарик и вернулась в свою кровать, чтобы поспать.

На следующий день новость о том, что учитель Сяо Цяо заучивает словарь, широко распространилась в армии.

Когда товарищ Сун, который обращался за советом к Цяо Нань, услышал это, он почувствовал себя еще более эмоциональным. "Значит, учитель Сяо Цяо тоже научился этому таким образом. Заучивание словаря, заучивание словаря!"

Любой знал, что словарь - это не обычная книга. Это была очень толстая и скучная книга. Заучивание словаря - это то, что может делать только типичный человек.

Такое серьезное отношение Цяо Нань к учебе заслуживало всеобщего подражания и похвалы.

"Нань Нань, этот ребенок, она действительно... Она слишком добросовестна". Мяо Цзин гордилась Цяо Нань, но ее сердце также болело за нее. "Посмотри на эту Цю Чэньси. Чжай Яохуэй, почему ты так плохо разбираешься в характере? Цю Чэньси нельзя сравнить даже с

прядью волос Нань Нань. Если она не из семьи Цю, то по способностям Нань Нань точно превзойдет ее в будущем. Жаль, что такому хорошему ребенку, как Нань Нань, не повезло в реинкарнации".

Слова Мяо Цзина относились к плохой семейной ситуации семьи Цяо, а главное, к Дин Цзяи, этой "отличной" матери.

"Не жалко", - равнодушно сказал Чжай Яохуэй.

Если бы Мяо Цзин была наблюдательной, она бы обнаружила угрюмость в тоне Чжай Яохуэй.

Способности Цяо Нань после реинкарнации были немного слабыми, но ее умение выбирать мужчину было неплохим. Ее будущий выбор прекрасно дополнял неадекватность прошлого.

Самое главное, Цяо Нань была очень старательной. Учитывая ее отношения со старейшиной Лином, будущее Цяо Нань было бы не таким уж плохим даже без семьи Чжай.

Конечно, только тогда она сможет стать его невесткой.

"Не жалко? Ты все еще думаешь о Цю Чэньси? Позволь мне сказать тебе. Учитывая отношение Чжай Шэна, это невозможно. Не делай Чжай Шэна настолько несчастным, чтобы он не хотел видеть тебя своим отцом". Мяо Цзин предположила, что Чжай Яохуэй сказал это, потому что он смотрел на семейное происхождение Цяо Нань свысока и не сочувствовал ей.

Чжай Яохуэй, казалось, глубоко задумавшись, смотрел на Мяо Цзин, пока Мяо Цзин не почувствовала беспокойство. "Я уже сказала. Я больше не буду вмешиваться в дела Чжай Шэна и Цю Чэньси. Не нужно проверять мое отношение такими словами. Мяо Мяо, мы муж и жена. Мы должны быть откровенны и искренни друг с другом. Ты можешь высказать свое мнение, если тебе есть что сказать. Я дам тебе знать".

Они так долго ссорились. Гнев Мяо Мяо должен был утихнуть, верно?

В конце концов, брак между Чжай Шэном и Цю Чэньси уже был отменен. У него также было соглашение с Цю Цинем. Это больше не должно было быть проблемой.

"Уже очень поздно. Я иду спать. Ты иди спать к Чжай Шэну". Мяо Цзин прятала лицо и не хотела смотреть на Чжай Яохуэй. Пока Цю Чэньси была жива, укол в сердце оставался. Самое главное, она не могла забыть "объятия" между Чжай Яохуэй и Ци Минлань, которые она видела своими глазами во время предыдущей поездки в военный лагерь.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085167>